

всемъ скаку, при малѣйшемъ свистѣ или зовѣ, моментально повертывается назадъ, хотя-бъ впереди бѣжалъ цѣлый выводокъ куропатокъ.

Однимъ словомъ, лучшей рабочей собаки, какъ мнѣ кажется, и желать грѣшно.

Будучи страстнымъ любителемъ породистыхъ собакъ, я не жалѣлъ денегъ на приобрѣтеніе щенковъ отъ извѣстныхъ по выставкамъ производителей и хотя между ними выходили, послѣ основательной натаски, сносныя работницы, но такихъ, какъ „Донъ“ у меня не было ни одной, да, что таить?—и у другихъ видѣть не доводилось. И все-таки, я далекъ отъ мысли, что мой „Донъ“ есть единственная собака въ цѣломъ мірѣ; какъ показываетъ статья г. Яшера за Октябрь 1885 г., такія собаки въ породѣ пойнтеровъ А. А. Ланского довольно обыкновенное явленіе. Нечего поэтому удивляться самоувѣренности, съ которой г. Ланской открыто на страницахъ этого журнала вызывалъ всякаго на состязаніе съ его пойнтерами, а равно и тому, что по сю пору не нашлось желающихъ принять этотъ вызовъ. Будь у насъ полевые состязанія, я увѣренъ, что пойнтера А. А. Ланского пользовались-бы громкой славой за свои охотничьи таланты, какъ теперь пользуются за свое изящное сложеніе.

Д. Базилевичъ.

С.-Петербургъ.
31 Октября 1886 г.

Осень 1886 года.—Слѣдуя старинному обычаю, 1-го сентября выбралъ я на охоту, за неимѣніемъ гончихъ,—въ наѣздку. Въ наше время немногіе счастливые охотники могутъ держать гончихъ; у иныхъ средствъ нѣтъ, у другихъ—добѣжачихъ. Старые добѣжачіе померли или ни на что не годятся по старости, а молодые, называющіе себя добѣжачими, до того плохи, что ѣздить съ ними—чистое мученье для охотника, привыкшаго къ прежнимъ добѣжачимъ.

Не порадовало меня первое поле; русака нашли только одного, и тотъ сейчасъ-же пропалъ въ густыхъ подсолнечникахъ, а взятая чужая борзая заставила ѣхать домой раньше времени. Дѣло въ томъ, что сосѣдъ, самый почтенный человѣкъ, но не охотникъ, выпросилъ у меня борзого щенка, чтобы когда-нибудь, въ саду, или по близости въ полѣ, затравить русака и изжарить. Я далъ кобелька хорошей породы и вотъ, осенью, ему было годъ и 4 мѣсяца; но онъ получилъ воспитаніе гуртовой собаки, съ весны привыкъ и полюбилъ ходить со стадомъ овецъ и хотя по словамъ пастуха, видалъ зайцевъ и „гонялся“ за ними, но ловить не умѣлъ. Поэтому сосѣдъ и просилъ выучить его спеціальности борзой собаки. Привели кобеля, смотрю—сложенъ хорошо, недуренъ, но сосѣдъ и не замѣтилъ, что у него была чума и онъ хотя „перевалился“, но признаки чумы остались: какъ-то голову держать не прямо и при скачкѣ, даже на рыси,

поднимаетъ переднія ноги, какъ ученый ремонтный конь. А сосѣдъ даже не замѣчалъ, что онъ былъ боленъ... Всегда жаль бываетъ когда дашь собаку хорошую не-охотнику,—не къ рукамъ добро!

Взявъ его на свору мой охотникъ, съ другимъ, старымъ, кобелемъ, а ученикъ этотъ жилъ у меня недѣли двѣ и привыкъ къ сворѣ и къ моимъ собакамъ, и былъ, казалось, очень ласковъ. Когда русакъ вскочилъ, старый мой Нахаль сталъ живо догонять его,—*Буянъ* (и кличка не охотничья!..) тоже поскакалъ и—пропалъ. Воротился изъ подсолнечника Нахаль, а Буяна нѣтъ; ждали, свистали, ѣздили искать и наконецъ увидали его версты за двѣ—около стада овецъ. Видно обрадовался старымъ знакомымъ! Нечего дѣлать, пришлось ѣхать за нимъ; охотникъ зоветъ,—онъ и не думаетъ подходить; бросать кусочекъ ветчины,—подбѣжить, возьметъ, но за ошейникъ взять не дается и опять бѣжитъ къ овцамъ. Наконецъ, поймали; охотникъ ѣдетъ ко мнѣ; вдругъ въ бурьянѣ мелькнуло что-то ярко-красное,—лисица!—Сбросили со своры—и черезъ полъ-десятины собаки окружили большую красную дворную собаку. Отозвали, собака поскакала, а Буянъ опять пропалъ!—Опять пришлось искать, звать и ѣхать за нимъ и также подзывать и ловить съ помощію кусочка ветчины.

Всѣ эти хлопоты потребовали немало времени и мы возвратились домой. Таковъ былъ первый мой выѣздъ на охоту.

Изъ этого разсказа иные, можетъ быть, выведутъ нравоученіе—не дарить хорошихъ собакъ не-охотникамъ; но въ случаѣ чумы, которая такъ часто является въ охотахъ, порода этихъ, дареныхъ, собакъ сохранится и дастъ возможность вести опять свою хорошую породу; поэтому другое нравоученіе—не скупиться, не отказывать сосѣдямъ въ хорошихъ собакахъ.

Осень была такая дурная, какой давно не было: то дождь, то морозъ, грязь или колоть, то собаки не скачутъ по топкимъ зеленымъ или взметамъ, то русакъ отдѣляется отъ нихъ по колоти. Хозяева говорятъ, будто такая осень и такія дурныя дороги обѣщаютъ урожай въ будущемъ году; если-бы такъ, то помирился-бы съ дурною осенью.

И какъ нарочно, русака было довольно, а травить было иногда совершенно невозможно; лисицы не встрѣтили во всю осень ни одной, а волка безъ гончихъ рѣдко увидишь; поэтому и русаки у насъ благоденствовали всю осень; одинъ изъ нихъ легъ на день въ 10-ти шагахъ отъ моей конюшни; его, конечно, утромъ скоро спугнули; бросился онъ на дворъ, въ садъ, опять на дворъ, поднялся крикъ и гвалтъ такой, что въ домѣ думали—пожаръ въ селѣ; собаки выскочили изъ своей спальни и пошла травля!—Скоро смѣлаго русака поймали въ саду.

Въ началѣ осени еще кое-какъ служилъ мой Бѣленькій, которому давно за 30 лѣтъ; ѣздилъ на немъ охотникъ легкаго вѣса; конь по-прежнему потихоньку ржалъ когда вскакивалъ русакъ и, вспоминая

старые годы, дѣлалъ три-четыре прыжка галопомъ; но наконецъ сталъ падать или садиться на задъ, какъ собака, и поднимался съ трудомъ. Теперь онъ вовсе отказался отъ всякой службы, лежитъ въ стойлѣ и поднимается только съ помощью людей, когда нужно перемѣнить подстилку; но ѣсть порядочно овесъ съ отрубями, смоченными водой. Такъ угасаетъ потихоньку мой Бѣленькій. Плоть немощна, но духъ все еще бодръ,—поджигаетъ уши, когда подходитъ близко незнакомый человѣкъ. Желалъ-бы я имѣть перо гр. Л. Н. Толстого, написавшаго биографію, или лучше автобиографію, рысака „Холстомѣра“,—чтобы описать жизнь и похождения уважаемаго старца Бѣленькаго, дни котораго уже сочтены... Можетъ быть и ему такъ-же грустно, какъ и намъ, старикамъ, съ каждымъ годомъ теряющимъ безвозвратно друзей и сверстниковъ; пережилъ онъ и стараго ѣздока своего, Алексѣя, давно нѣтъ и тѣхъ собакъ, которыя такъ вѣрили въ Бѣленькаго, что кто-бы ни сѣлъ на него, онѣ прибѣгали къ нему и нужно было отгонять ихъ, чтобы не ушли за Бѣленькимъ, и, конечно, больно ему, что современные борзые мои его знать не хотятъ. Память у лошадей хорошая; можетъ быть онъ вспоминаетъ минувшіе дни, какъ онъ насккивалъ на волка, какъ обскакалъ отличную донскую лошадь на виду у всѣхъ охотниковъ, какъ полетѣлъ съ сѣдокомъ внизъ головою въ оврагъ, а въ другой разъ подъ мостъ на мельницѣ и Сайгаръ спрыгнулъ къ нему въ провалъ, не желая покидать товарища... и—„погружаются въ хладный сонъ воспоминанья величавы“—угасаетъ Бѣленькій.

На разбой волковъ жалобъ пока нѣтъ, къ селу не подходили, даже въ лѣсу не сѣли ни теленка, ни жеребенка; вѣроятно они откочевали въ тѣ мѣста, гдѣ падежи скота, а падежи кругомъ насъ и никакія мѣры не помогаютъ.

Во всю осень ни одной интересной травли не было и ничего особеннаго не случилось. Недавно приходилъ мужичокъ, приводилъ на продажу борзого кобеля и смѣло увѣрялъ, что кобель отъ моихъ собакъ и достался ему разными окольными путями. Не польстилъ-же онъ мнѣ! Кобель чуть не съ левретку, голова безобразная, ноги кривыя. „Я, баринъ, самъ охотникъ, и не разстался-бы съ этимъ кобелемъ,—упуску нѣтъ! Что увижу, то и затравлю“.—На логовъ?—„Ну, на логовъ! нѣтъ, и въ чистомъ полѣ не уйдетъ. Да что дѣлать—нужда! хлѣбъ не родился“...—„А не отъ того-ли тебѣ нужда, что собака завелъ?“—„Что-жъ собаки?... У меня сынъ подрастаетъ, ужъ работникъ“.—Мужикъ остался недоволенъ, и тѣмъ, что не купилъ его скверную собаку, и моимъ замѣчаніемъ.

Потомъ другой такой-же охотникъ, а можетъ быть скорѣе—барышникъ, приставалъ къ моимъ людямъ продать ему лучшаго моего кобеля. Нахала и наконецъ явился и ко мнѣ съ этимъ предложеніемъ и когда я сказалъ, что собакъ не продаю, а такъ, даромъ отдаю, щенятами, онъ, кажется, не повѣрилъ.—„Да вѣдь я деньги отдамъ, хоть сейчасъ; я и десяти рублевъ не пожалѣю.“—„А я съ тебя и тысячи

рублей не возьму; слышишь?" — „Да вѣдь онъ безъ пальцевъ, двухъ пальцевъ нѣтъ. А мнѣ для породы-бы“. — „Ну, братъ, ступай къ тѣмъ, которые продають собакъ. Ну, а щенка когда-нибудь подарю.“ — Мужикъ, уходя, какъ-то недовѣрчиво усмѣхался.

Кто-нибудь, вѣроятно, подослалъ его; можетъ-быть даже крестьяне-охотники, которые давно завелись въ нѣкоторыхъ селахъ; они охотятся варварски, гуляютъ, пьянствуютъ и раззоряются; они охотятся не изъ охоты, а для гульбы.

Объ истребленіи ими зайцевъ весною во время разлива рѣки, на островахъ, я давно писалъ въ нашемъ журналѣ, но съ тѣхъ поръ никакихъ новыхъ мѣръ противъ нарушителей закона принято не было, а потому я предлагаю слѣдующую. Настоящимъ охотникамъ, пяти шести человѣкамъ въ уѣздѣ, — *по указанію предводителя*, надо-бы дать право забирать браконьеровъ на мѣстѣ преступленія и отводить къ мировому, который *немедленно* долженъ постановить *наказаніе* и *приведеніе его въ исполненіе*. Право это можетъ быть выражаемо цѣпью, или какимъ либо подобнымъ знакомъ, а сопротивленіе наказываться такъ-же, какъ сопротивленіе всякой другой власти. Эта мѣра будетъ, безъ сомнѣнія, дѣйствительнѣе полицейскихъ мѣръ, существующихъ только на бумагѣ. Между порядочными людьми охотниками несправедливостей и лицепріятій не можетъ быть, а въ готовности ихъ исполнять обязанность съ усердіемъ — сомнѣваться нечего, такъ какъ они сами заинтересованы въ этомъ дѣлѣ. Имѣющій означенное право долженъ въ свою очередь имѣть право передавать его другому, надежному человѣку, хотя-бы изъ своихъ служащихъ, прикащиковъ, управляющихъ, охотниковъ, въ которыхъ увѣренъ, иначе ему, одному, трудно-бы было услѣдить за множествомъ у насъ браконьеровъ.

Эти господа инспекторы-охотники могли-бы подавать предводителю ежегодные отчеты о своей дѣятельности, которая выражалась-бы числомъ браконьеровъ, подвергнутыхъ наказанію. Должность ихъ почетная, — какъ содѣйствующая благосостоянію государства. Имъ должно быть предоставлено право брать, въ случаѣ надобности, ставочныхъ лошадей, которыхъ теперь не беретъ, какъ говорится, только лѣнивый. Старшина беретъ пару лошадей свезти хлѣбъ съ поля, писарь ѣдетъ кататься съ бабами, докторъ посылаетъ на рѣку подводу — мыть бѣлье, а на тройкѣ ѣздитъ въ карты играть; и всѣхъ подобныхъ потребностей, о которыхъ съ горемъ разказываетъ всякій содержатель лошадей, — не перечесть. Но порядочный охотникъ-инспекторъ ими пользоваться не будетъ.

*Мысль *)* — „эту можно-бы и больше пояснить,

Да чтобъ гусей не раздражить“...

1-го Ноября
1886 г.

Старый охотникъ.

*) У Крылова: *баснь* эту.